

А. В. ДМИТРИЕВ (Санкт-Петербург)

Ижора, Inkeri, Ingermanland

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИСТОРИКО-ТОПОНИМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ

Abstract. *Izhora, Inkeri, Ingermanland. Revisiting Historical and Toponymic Correlations*

The article analyses various written forms of the place name *Ingria* and *Ижорская земля* in the light of Russian and foreign sources, some widely known, some rarely quoted. Different variants of the toponyms are expected to add new information to the data already available in scientific works. In this regard, the article introduces one of the earliest Swedish variants of this place name *Jengersmanneland*, which was revealed in a Swedish source dated 1545. The form is supposed to be of no scientific repute — for it is not mentioned in available studies — yet it proves to be interesting from the etymological perspective, which has been a source of controversy over the past few decades.

Keywords: place-names, *Ижора, Inkeri, Ingermanland, Jengersmanneland*.

В XI—XII вв. на северо-западной периферии Новгородской земли сложились племенные территории (земли) финских народностей — «федератов» Великого Новгорода — ижоры, води и корелы (Ижорская, Корельская, Водская земли) (Лебедев 2001). В XIX в. о Водской и Ижорской землях писали в основном А. М. Шёргрен (Sjögren 1833) и П. И. Кёппен (1851; 1861), которые детально изучали древнерусские и шведские источники. В начале XX в. ученые заговорили о необходимости дать гипотетические географические описания этих областей, поскольку открылась возможность исследовать погребения Ижорского плато.

Больше всего вопросов и споров вызвала локализация Ижорской земли, высказывались разные мнения о ее расположении в XIII—XIV вв.¹ Изучение письменных и археологических материалов выявило основ-

¹ Так, археолог А. М. Таллгрэн относил к Ижорской земле прилегающую к Неве южную часть Карельского перешейка, районы от современного г. Гатчина на западе до рек Лава и Волхов на востоке, поместив центр Ижорской земли в бассейн р. Ижора (Tallgren 1938). Тех же взглядов придерживался и И. П. Шаскольский (1979). С. С. Гадзяцкий (1940) относил к Ижорской земле побережье Невы, также отдавая предпочтение ее южному берегу, а А. И. Попов (1973) добавлял сюда все южные невские притоки. С точки зрения А. Н. Насонова, Ижорская земля находилась к югу от Невы, граничила на западе с Водской землей, на востоке с «Лопской волостью» (Насонов 1950). Е. А. Ряби-

ной недостаток мнений о локализации Ижорской земли: стремление привязать к летописному хорониму расселение ижорского племени в XIII—XIV вв. Произошло смешение понятий «Ижорская земля как административная область Новгорода-округи» и «территория расселения племени ижора» (Конькова 2001).

Ижорская земля фигурирует не только в русскоязычных документах, но и в иноязычных,² причем с известной степенью субъективной интерпретации. Между выявленными в документах историческими вариантами если и существует связь, то скорее семасиологическая, чем географическая. Картографирование новгородских земель началось с XVI в., причем исключительно иностранными путешественниками.

Несмотря на важную социально-экономическую и стратегическую роль, которую играла Ижорская земля в Новгородском государстве, древнерусские письменные свидетельства о ней крайне скудны; в основном, под ижорой подразумевалось как само племя, так и административно-территориальная единица. Например, можно отметить всего три контекстных варианта³ (мы не учитываем документальные варианты этнонима *ижеряне*, который представляет собой коллективное наименование): 1270/1271 (6778) год, Новгородская первая летопись: «вся волость Новгородская», к коей причислены «Пльсковичи, Ладожане, Корѣла, И ж е р а, Вожане» (ПСРЛ НЛ 62);⁴ 1292/1293 (6800) год, Новгородская первая летопись: «Въ то же лѣто приходиша Свѣя воевать въ осми сотъ, 40 иде на Корѣлу, 400 на И ж е р ѳ» (ПСРЛ НЛ 65);⁵ 1316/1317 (6824) год, Новгородская первая летопись: «вся волость Новгородская» — «Пльсковичи, Ладожане, Рѳшане, Корѣла, И ж е р а, Вожане» (ПСРЛ НЛ 71).⁶

нин более конкретно, чем А. Н. Насонов, определил локализацию Ижорской земли: на западе — по р. Стрелка и верхнему течению Оредежа (граница с Водской землей), на севере — по р. Сестра и району Лемболовских высот (граница с Лопской землей), на юге и юго-востоке — по болотистым и слабозаселенным территориям, входившим около 1500 г. в Новгородский уезд Водской пятины (Рябинин 1986).

² О хорониме *Ижорская земля* писали Э. Блумфилд (Blumfeldt 1954), В. Ниссиля (Nissilä 1961), И. Паулсон (Paulson 1962), И. Маннинен (Manninen 1932), Р. Е. Нирви (Nirvi 1960), Г. Рянк (Ränk 1960), Г. Дечи (Décsy 1965) и др.

³ Мы решили привлечь все опубликованные на сегодняшний день 43 тома «Полного собрания русских летописей» (правда, не во всех мы встретили искомые данные) в разных списках и редакциях, так как изложение одного и того же события может варьировать от летописи к летописи.

⁴ Это, кстати, первое летописное упоминание волости Новгорода, т. е. совокупности его административных единиц. Ср. в Воскресенской летописи: «Псковичи, и Ладожане, и Корѣла, и И ж е р а, и Воложане» (ПСРЛ ВЛ 170), в Софийской первой летописи по списку И. Н. Царского: «вся власть новгородская и псковичи, и ладожане, и карѣла, и и ж е р а, и вожане» (ПСРЛ СЛЦ 93) и Новгородской летописи по списку П. П. Дубровского: «И совокупис(я) влас(ть) новгородская, и псковичи, и ладожане, корѣла, и ж о р а, вожанъ» (ПСРЛ НЛД 99). См. также Софийскую первую летопись (ПСРЛ СЛ 197) и Московский летописный свод конца XV века (ПСРЛ МЛС 149).

⁵ Ср. в Софийской первой летописи: «а 400 идоша на И ж е р ѳ» (ПСРЛ СЛ 201), Новгородской Карамзинской летописи: «400 на И ж о р ѳ» (ПСРЛ НКЛ 86) и в Новгородской летописи по списку П. П. Дубровского: «а 400 на и ж е р у» (ПСРЛ НЛД 102). См. также Новгородскую четвертую летопись (ПСРЛ НЛ 44).

⁶ Ср. в Холмогорской летописи: «А новгородцы совокупиша всю землю свою, псковичи, и ладожан, и рушан, и корелу, ижеру, и вожан» — в источнике без «ятей» и «еров» (ПСРЛ ХЛ 78), в Летописном своде 1497 года: «а новгородцы совокупиша всю

Для сравнения отметим, что Водская земля (в значении и этнонима, и области) упоминается в древнерусских летописях в связи с шестью историческими событиями: под 1149/1150 (6657) годом — на **водь** (ПСРЛ НЛ 11);⁷ под 1240/1241 (6748) годом — **воцкюю землю** (ПСРЛ ПЛ 10);⁸ под 1242/1243 (6750) годом — **водь** (ПСРЛ НЛ 54), **вѣд** (ПСРЛ СЛЦ 83); под 1338/1339 (6846) годом — на **вотскюю землю** (ПСРЛ НЛ 78), на **водцкюю землю** (ПСРЛ НЛ 53), на **водьскюю землю** (ПСРЛ СЛ 221), на **вочкюю землю** (ПСРЛ ЛА 70), на **воцкюю землю** (ПСРЛ НКЛ 126); под 1347/1348 (6855) годом — на **водскюю землю** (ПСРЛ НЛ 226), на **водьцкюю землю** (ПСРЛ МЛС 176), на **вочкюю землю** (ПСРЛ ЛА 79), на **водьскюю землю** (ПСРЛ ЕЛ 108), на **водскоую землю** (ПСРЛ ЛС 232), на **воцкюю землю** (ПСРЛ НКЛ 128); под 1445/1446 (6953) годом — по **воцкой земли** (ПСРЛ НЛ 123), по **вочкой земли** (ПСРЛ ЛА 185), по **воцкон земли** (ПСРЛ НЛД 180).

Ижорская земля как хороним, напротив, упоминается в связи с одним (!) событием, описанным в житии Святого Благоверного князя Александра Невского: старейшине Ижорской земли по имени Пелгусий была доверена морская стража устья Невы и побережья Балтийского моря. Это событие имеет в летописях расхождение в датировке. Нами обнаружены девять топонимических вариантов: *въ земли Ижерской, въ земли Ижерьской, земли [И]жерьския, земли Ижерской, земли Ижерски, в земли Ижерстей, въ земли Жжерской, во земли Жирьской, земли Жерской*: 1239/1240 (6748) год, Новгородская четвертая летопись: «вѣ нѣкто мѹжь, старѣйшина въ земли Ижерьской, именовѣ Пельгусий, поручена вѣ ему стража морьская» (ПСРЛ НЛ 35);⁹ 1240/1241 (6749) год, Воскресенская летопись: «въ земли Ижерьской» (ПСРЛ ВЛ 147);¹⁰ 1263/1264 (6771) год, Лаврентьевская летопись: «въ земли Жжерской» (ПСРЛ ЛЛ 205); без даты, Псковская вторая летопись: «в земли Ижерстей» (ПСРЛ ПЛ 3).

землю свою исконичь, и ладожан, и рѹшан, и Корѣлѹ, Ижерѹ и вожан» (ПСРЛ ЛС 65), в Софийской первой летописи по списку И. Н. Царского: «вся земля власти новгородская: псковичи и ладожане, и роѹшане, и корѣла, и жера, вожане» (ПСРЛ СЛЦ 98). См. также Софийскую первую летопись (ПСРЛ СЛ 206), Воскресенскую летопись (ПСРЛ ВЛ 187), Московский летописный свод конца XV века (ПСРЛ МЛС 160), Львовскую летопись (ПСРЛ ЛЬЛ 174) и Ермолинскую летопись (ПСРЛ ЕЛ 98).

⁷ Ср. в Новгородской летописи по списку П. П. Дубровского, где вместо «с водью» — «с воеводою»: «На ту ж(е) зиму приидоша ямъ на вод(ь) ратию [---] любо в 500 с воеводою, идоша по них» (ПСРЛ НЛД 67) и в Софийской первой летописи по списку И. Н. Царского, где вместо «на водь» — «на водь» и вместо «с водью» — «с воеводою»: «придоша мь на водь ратию [---] в пятню соть с воеводою идоша на нихъ» (ПСРЛ СЛЦ 60). См. также Тверскую летопись (ПСРЛ Твл 214).

⁸ См. Летопись Авраамки (ПСРЛ ЛА 51).

⁹ Тот же год в Софийской летописи: «въ земли Ижерьской» (ПСРЛ СЛ 178), и в Супрасльском летописи под 1239/1240 (6748) годом: «во земли Жирьской» (ПСРЛ ЗЛ 23). См. также Литовско-Белорусские летописи (ПСРЛ ЛЬЛ 43).

¹⁰ Тот же год в Никоновской летописи: «въ земли Ижерьской» (ПСРЛ Нил 121), в Симеоновской летописи: «въ земли Ижерскон» (ПСРЛ Сил 62), во Львовской летописи под 1240/1241 (6749) годом: «земли Жерской» (ПСРЛ ЛЬЛ 159), в Ермолинской летописи: «земли [И]жерьския» (ПСРЛ ЕЛ 78), в Московском летописном своде конца XV века: «в земли Ижерьской» (ПСРЛ МЛС 132), в Холмогорской летописи: «земли Ижерской» (ПСРЛ ХЛ 68), в Тверской летописи: «земли Ижерьской» (ПСРЛ Твл 378), в Вологодско-Пермской летописи: «земли Ижерской» (ПСРЛ ВПЛ 78), в Никаноровской летописи: «в земли Ижерской» (ПСРЛ НрЛ 44), в Летописном своде 1497 года: «земли Ижерски» (ПСРЛ ЛС 54), в Новгородской Кармзинской летописи: «в земли Ижерской» (ПСРЛ НКЛ 115), в Никифоровской летописи: «в земли Ижерьской» (ПСРЛ ЛЬЛ 26).

Иностранные источники XIII—XIV вв. фиксируют Ижорскую землю чаще всего в ряду административных областей Новгорода-округи, при этом нередко интерпретация Ижорской земли специфична. Римские документы — папские буллы — наглядно это демонстрируют. Информации об Ижорской земле папские буллы содержат мало, причем основной лейтмотив контекста, в которых она упоминается — скорейшее искоренение языческих обычаев в прибалтийско-финских землях и переход их под геополитический и религиозный контроль Ватикана вместе с русскими землями: 9 января 1230 год, две буллы Григория IX упсальскому архиепископу и линчепинскому епископу:¹¹ «paganorum karelie Ingrie lippie Watlandie» (DS 256);¹² «crudelium paganorum carelie, ingrie, lippie & watlandie» (DS 257);¹³ 3 августа 1255 год, булла Александра IV рижскому архиепископу: «cum pagani Wathlandiae, Ingriae et Careliae» (Bunge 1857 : 55);¹⁴ 7 декабря 1300 год, булла Бонифация VIII ревальскому епископу: «cum praesertim ad id per Ruthenos, Carelos, Ingeros, Warthenos¹⁵ et Lethuinos» (Bunge 1853 : 759);¹⁶ 14 марта 1351 год, две буллы Клементя VI упсальскому архиепископу: «gentes, quae Kareli et Ingrinuncupantur» и далее «reliquos Carelios et Ingrinos superstites» (Bunge 1873 : 164);¹⁷ «adversus gentes illarum partium, Karelos et Ingrinos vulgariter nuncupatos» и далее «ad dictorum Karelorum et Ingrorum» (Bunge 1873 : 166).¹⁸

При обсуждении названий земель Великого Новгорода в Ливонии, помимо языковой специфики, важно понимать территориальное происхождение этих документов, поскольку в Ливонии с XII до середины XVI в. располагались восемь государств (составлявших Ливонскую конфедерацию), из которых четыре были церковными. Например, два источника: первый — с территории Тевтонского ордена, второй —

¹¹ Эти две буллы можно отнести к источникам, где впервые в Ватикане идет речь о северо-западных землях Великого Новгорода.

¹² Påfv. Gregorius IX:s befallning till Ärke-Biskopen i Upsala och Biskopen i Linköping att hindra till försel af krigsförnödenheter till de Hedniske Careler, Ingrer, m. fl., hvilkas fortsatta anfall hotade Christendomen i närgränsande länder. 1230 d. 9 Jan.

¹³ Påfv. Gregorius IX:s befallning till Ärke-Biskopen i Upsala och hans Lyd-Biskopar att, i följe af Konungens erinran om Påfv. Alexanders Bulla rörande hämmandet af hedniske Carelers, Ingrers, m. fl. härjningar på närboende Christina Svenskar, söka förmå Nationen mota dessa mer och mer öfver hand tagande våldsamheter. 1230 d. 9 Jan. В свое время эту буллу А. М. Шёгрэн ошибочно интерпретировал как буллу папы Александра III, жившего на 60—70 лет раньше папы Григория IX. Мы просмотрели все буллы Александра III: никаких посланий финским языческим племенам, обитавшим между р. Наровой и Белым морем, он не составлял. Эта ошибка, к сожалению, позже цитировалась в некоторых отечественных и зарубежных работах по истории, археологии и языкам прибалтийско-финских племен Северо-Запада России и породила утверждение, будто первые римские упоминания о финском населении северо-западных земель Великого Новгорода относятся ко второй половине XII века.

¹⁴ Pabst Alexander IV. gestattet dem Erzbischof Albert von Riga für Watland, Ingerien und Carelien einen besonders Bischof zu ernennen, den 3. August 1255.

¹⁵ Речь идет о води, ватландцах.

¹⁶ Pabst Banifacius VIII. Hebt das über Dänemark verhängte Interdict für die Stadt Diöcese Reval auf, den 7 December 1300.

¹⁷ Clementis P. VI. ad Archiepiscopum Upsalensem de conversione Karelorum et Ingrorum et de expugnando Ruthenos infidels.

¹⁸ Derselbe ermahnt den Deutschen Orden, den Karelen und Ingeren gegen die Rusen Beistand zu leisten.

Эзель-Викского епископства: 1225—1227 годы, «Chronicon Livoniae» Генриха Латвийского рассказывает об участии в одном из походов эстов, что они перешли р. Нарову и вторглись в землю, именуемую Ингарией: «in terram, que In g a r i a vocatur» (HLC 185); 13 апреля 1241 года, послание епископа Эзель-Викского Генриха I, в котором говорится о включении в юрисдикцию братьев Тевтонского ордена северо-западных земель Новгорода — «Watlande, Nouve, In g r i a e et Carelia» (Bunge 1853 : 33—34).¹⁹

Шведские хроники XIV в. тоже повествуют об Ижорской земле: 1320-е годы, «Erikskrönikan»: «ok ridho tha mz här ok brand gönom i n g e r ok watland ok brendo ok hioggo alt nider» (GEK 57) 'и прошли они (шведы — А. В.) с огнем и мечом по Ижоре и [по] Водской земле и жгли и рубили всех';²⁰ 1360-е годы, «Chronica regni Gothorum» Эрика Олауса описывает строительство шведами на берегах Невы крепости Ландскрону: «och giorde Ryssomen stoor skadha bådhe i n g r e n och anporstedes ther om kring» (OPSK 100) 'нанесли русским большой урон в Ингрии и других тамошних краях' (Щеглов 2012 : 71).

Итак, в иностранных документах до XVI в. Ижорская земля везде фигурирует с топоосновой *ingr-*, *inger-*, *ingar-* и в латинизированной форме, которая в XVIII в. войдет в российский узус как *Ингрия*. Заметим, что название Водской земли, наоборот, и в римских, и в ливонских, и в шведских источниках имеет единообразное написание с «германским» топоформантом *-land*:²¹ особенно неожиданно это для папских булл, в которых все без исключения северо-западные земли, кроме Водской, имеют формы, свойственные латинским наименованиям.

В собрании документов «Handlingar till upplysning af Finlands häfder» (HUFH) есть любопытный, на наш взгляд, источник 1545 года, касающийся описания русско-шведской границы по Ореховскому мирному договору (12 августа 1323 года) (STFM 1 : 434—449).²² Документ «Rågång

¹⁹ Почти все новгородские земли здесь названы так же, как и в папских буллах. Однако особенность указанного отрывка в том, что в нем есть топоним *Nouve*, который как раз отсутствует в папских буллах. Под ним, видимо, следует понимать район бассейна р. Невы, в основном в дельте и нижнем течении реки (Рябинин 2001). Возможно, что территория, названная в послании как *Nouve*, являлась особой областью для Эзельского епископства, коль скоро она выделена отдельно. В древнерусских же летописях такой новгородской административной земли не зафиксировано, и летописцам это название известно не было.

²⁰ Цит. по Шаскольский 1987.

²¹ Применительно к зарубежным историческим документам вряд ли целесообразно говорить о Водской земле; скорее, правильнее было бы говорить о Ватландии, правда, с оговорками: римская Ватландия, ливонская Ватландия, шведская Ватландия и т. д. — так как в каждом таком случае мы имеем дело с отличными друг от друга пониманиями и местоположения, и очертаний, и этнического состава этой земли в составе Новгородской республики.

²² Как известно, Новгород «по любви» уступил Швеции три западнокарельских погоста (Саволакс, Якис и Эуряпя), которые уже 30 лет были захвачены и управлялись шведами. Государственная граница устанавливалась по давно существующей линии восточной границы этих погостов, а севернее — по линии границы между периферийными владениями Корельской земли и подвластной Швеции земли еми. Имеющаяся на сегодняшний день разнообразная литература демонстрирует достаточно фундированные результаты касательно определения пограничных пунктов и установления линии границы Ореховского договора. Этой проблемой занимались и шведские, и финские

emellan Finland och Ryssland» (HUFH 1 : 247—248) содержит подробные топонимические сведения о делинеации границы между двумя государствами, повторно описанной в ходе межевых работ в 1545 году. Примечательность документа для нас в том, что в нем фигурирует топонимическая форма *Jngersmanneland*, причем его авторы²³ отнесли эту область к России: «Och begynnes först Råen på en öo som kallas Karhusaari, ligger i Saltsiöön millen Jngersmanneland och ägrepe, och hörer förnempde öo hälften till ägräpä och hälften til Ryssland».²⁴

Этимологический анализ данного субстратного названия до сих пор вызывает дискуссии и единой точки зрения до сих пор не сложилось.²⁵

Основной точкой отсчета при этимологизации названия *inkeri* для большинства ученых на протяжении более 200 лет оставалось предположение о генетическом родстве *inkeri* с названием *ижора* (Фасмер 1967 : 119). Однако, как подметила более 10 лет назад Н. В. Кабинина (2003),²⁶ этимологическая связь между ними не представляется обос-

исследователи, о чем подробно рассказал И. П. Шаскольский (1987). Ими установлено, что первая часть пограничной линии (между уже находившимися под властью Швеции западнокарельскими погостами и остающимися под властью Новгорода основными карельскими погостами) проходила через 15 пунктов, идентифицированных более 100 лет назад. Причем именно эта первая часть границы не вызывает у большинства ученых дискуссий, и все эти 15 пограничных пунктов перечисляются в более поздних описаниях границы XV—XVI вв. Второй отрезок границы проходил между землями, принадлежавшими подвластной Швеции еми и подвластным Новгороду карелам. Поскольку эти земли были либо незаселенными, либо малонаселенные, то на этом большом пространстве были отмечены только два далеко отстоявших один от другого промежуточных пограничных пункта и конечный пункт на берегу моря.

²³ В начале документа перечислены имена тех, кто проводил описание: *Månns Ille* (ландфогт в Эуряпя), *Bertill Jönson* (окружной судья в Лапвеси — совр. Ларпее), *Sigfrid Mattson* (ленсман в Яскис), *Per Månsson* (должность не указана; в Тайпале), *Nielss Pässe* (там же) и несколько старожилов в Эуряпя.

²⁴ 'И начинается граница на острове, который называется Медвежьим, находящимся между Ингерманландией и Эуряпя, и принадлежит этот остров частично Эуряпя, частично России'.

²⁵ Споры ведутся не только вокруг происхождения топоосновы *Inger-*, но и о соотношении между собой других частей этого сложного названия — *man* и *land*. Является ли топоним *Ingermanland* «продуктом» исключительно шведского языка или он образован на основе существовавшего фин. *Inkerinmaa* ('земля Инкери') с последующим добавлением компонента *-land*, озвончением глухого согласного на почве шведского языка и морфонологическим сращением фин. *maa* 'земля' со швед. *man* 'человек'. Вопрос заключается в том, можно ли рассматривать *Inger-* в *Ingermanland* и *Inkeri-* в *Inkerinmaa* как этимологически родственные топоосновы? В свое время В. Ниссиля исчерпывающе описал гипотезы, начиная с В. Н. Татищева и заканчивая М. Фасмером (Nissilä 1961). М. Фасмер, в частности, перечислял три гипотезы о происхождении этого имени: финская (Я. Калима, Я. Я. Миккола, А. Л. Погодин, А. И. Соболевский), шведская (А. М. Шёгрэн) и германская (Т. Е. Карстен, К. Виклунд) (Фасмер 1967 : 119), причем сам М. Фасмер разделял финское происхождение исследуемого названия, считал источником фин. *inkeri* 'извилистая река' (Фасмер 1967 : 119). Позднее к финской гипотезе примкнули А. И. Попов — фин. *inkeri* > *инкерпи* > *ижора* (Попов 1981) и А. Кирьянен — фин. *inkeri* < *joenkere* 'изгиб реки' (Musaev 2000 : 4). Существует версия и о влиянии саамского языка — фин. *inkeri* < саам. *jieng-jaur* 'ледяное озеро; река из ледяного озера' (Ковалев 2003).

²⁶ Н. В. Кабинина предложила иную этимологию названия *ижора*, вне генетической связи с *inkeri-/inger-*: ближайшим источником рус. *ижора* (*ижера*) и *ижерянин/ижеряне* является фин. диал. *yns(s)yrjälinen*, которое, в свою очередь,

нованной, тем более что все известные попытки вывести этноним *ижора* из фин. *inkeri* не убедительны ни с точки зрения фонетики, ни с точки зрения семантики. Кроме того, есть предположение Р. М. Козловой²⁷ о славянской этимологии имени *ижора*.

Jngersmanneland 1545 года является одним из ранее нигде не зафиксированных в такой форме шведских наименований некоей области в составе России, которая находилась по правую сторону от русско-шведской границы, установленной Ореховским мирным договором.

Располагая всеми указанными вариантами интерпретации названия Ижорской земли в исторических документах и формой *Jngersmanneland*, следует подчеркнуть, что никакой пространственной (географической) эксплицитной связи между ними пока не выявлено (кроме связи между общими топоосновами *ingr-*, *inger-*, *ingar-*, *jnger-*), так как мы не владем ни информацией о том, что конкретно понимали под Ижорской землей в Риме, Ливонии и Швеции, ни информацией о том, какая именно область понималась под *Jngersmanneland* в 1545 году.

Форма *Jngersmanneland* привлекательна еще и потому, что она стройно укладывается, по нашему мнению, в шведскую версию происхождения субстратного топонима *Ingermanland* (Татищев 1769 : 268; Sjögren 1833).²⁸ Суть этой версии сводится к тому, что *Ingermanland* — это «земля людей Ингигерды». Данная точка зрения может быть вполне состоятельной, принимая во внимание морфологическую структуру обнаруженного топонима 1545 года: *land* 'земля' + *man* 'человек' + старосшведская флексия множественного числа *ne* + суффикс принадлежности *s* + *Inger*.²⁹

есть сращение двух слов *ymsea* 'грубый, неприветливый, неприязненный' и *syrgjainen* 'находящийся в стороне, отдаленный'. Наряду с формой *ижерянин* (которую Н. В. Кабинина считает первичной по отношению к этнониму *ижера*) в русский язык могла быть заимствована и вполне вероятная форма *инжерянин (← *yms(s)yrjainen*) — хотя и без обнаружения такой формы в исторических документах, — при этом утрата носового согласного в подобной форме (в отличие от *inger*) весьма вероятна в силу диссимиляции носовых, дающей диэрезу в синтагматически слабом месте: русский язык не знает исконного сочетания *нж* (Кабинина 2003).

²⁷ Согласно этой точке зрения, исходной формой *Ижера/Ижора* является *Jьžera, с префиксом *И-* и праславянским этимоном *žera. Этот апеллятив со значением 'много и жадно есть', по мнению Р. М. Козловой, конструирует микросистему **žer-*, которая лежит в основе многих топонимов Украины, Белоруссии, Польши и Болгарии (Козлова 2013). Если принять во внимание то, что в древнерусских летописях мы обнаружили четыре формы названия Ижорской земли без начального гласного — *въ земли Жжерской*, *во земли Жирьскои*, *земли Жерской*, *земли [И]жерьския*, — то точка зрения Р. М. Козловой имеет под собой основания, хотя и выглядит, на наш взгляд, весьма смелой, так как единственный вывод, который сам напрашивается, это принадлежность племени ижора к славянскому этническому образованию.

²⁸ Эта версия в последние три-четыре десятилетия считалась устаревшей и безосновательной среди финских и российских историков и топонимистов, так как, беря свое начало с В. Н. Татищева, она так и не получила однозначного доказательства, а все выкладки А. М. Шёгрена базировались на чисто умозрительных заключениях, документально и лингвистически не подтвержденных.

²⁹ Из названий исторических провинций Швеции известны три, по морфологической структуре схожие с топонимом *Ingermanland*: *Västmanland* ('земля западных людей'), *Angermanland* ('земля людей, живущих на фьордах' — от др.-норв. *anger* 'глубокий фьорд'), *Södermanland* ('земля южных людей').

Мы не настаиваем на этой версии, поскольку для полноты доказательной базы необходимо больше подобных документальных примеров.³⁰

Что касается собственно финского документального названия Ижорской земли, то оно, видимо, не могло появиться ранее 1543 года, который считается годом рождения финской письменности. Один из примеров — это формы *Ingerinmalla* 1584 года и *Ingrimaan* 1593 года (Grotenfelt 1912 : 16, 23).³¹

Ижорская земля (равно как и прочие новгородские земли-волости) имела политико-административное и социально-экономическое значение для Новгорода до конца 1470-х годов (Андрияшев 1914),³² поэтому древнее название Ижорской земли в русскоязычной документации XVI в. практически не использовалось (Беспярых, Шаскольский 1989).³³ Следует отметить, что даже официальная административно-территориальная единица Московского государства Водская пятина отсутствует и в путевых заметках и на картах иностранных путешественников XVI в. (Дмитриев 2015), не говоря об Ижорской земле.

³⁰ В. Ниссиля упоминает одну из шведских форм хоронима — *Ingrom*, датированную 1535 г. (Nissilä 1961), т. е. на десять лет раньше варианта *Jngersmanneland*. В этом аспекте было бы целесообразно установить примерный период возникновения шведской формы с компонентами *man* и *land*, что может составить отдельное исследование. Последующие же шведские наименования Ижорской земли, особенно 1580—1590-х годов, приближены по написанию к современной орфографии, за редким исключением — *Ingermannelandh* 1591 (HRSN 6 : 54), *Ingermanneland* 1589 (HUFN 10 : 209); в этих формах сохраняется флексия мн. ч. *ne*. Правда, форм топонима, появившихся в XVII веке и отражающих вариант 1545 года, нашлось больше: например, *Ingermanneland* 1617 (HRSN 5 : 46), *Ingermannelandh* 1624 (NHRSH 24 : 102), *Ingermannelandh* 1635 (HRSN 23 : 96), *Ingermannelandh* 1636 (HRSN 6 : 101), *Ingermannelandh* 1644 (HRSN 10 : 306), *Ingermanneland* 1648 (NHRSH 19 : 228), *Ingermannelandh* 1657 (HRSN 5 : 175).

³¹ Ср. с изобилием финских форм названия в XVII веке — <http://kaino.kotus.fi/korpus/vks/teksti/lait/as1600.xml>: *Ingerin maan* 1634 (As1638-A1a), *Ingerin Maasa* 1645 (As1645-A1a), *Ingerin maalle* 1645 (As1645-A2a), *Ingerin* 1645 (As1645-A3a), *Ingerinmaala* 1647 (As1647-A1a), *Ingerinmaalle* 1647 (As1647-A2a), *Ingerinmalla* 1647 (As1647-B1a), *Ingerinmalle* 1648 (As1648-A1a), *Ingerinmaalla* 1648 (As1648-A1a), *Ingerinmaas* 1648 (As1648-A3b), *Ingerimaan* 1649 (As1649a-A1b), *IngerinMaan* 1649 (As1649b-A2a), *Ingerin Maalle* 1649 (As1649d-A4a), *IngerinMaalla* 1653 (As1653-A1a), *Ingerin Maahan* 1655 (As1655a-A1a), *Ingerinma* 1657 (As1657-A3b), *Ingerin Maala* 1658 (As1658b-A2a), *Ingermannin maan* 1659 (As1659b-A1a), *Ingerin Maata* 1660 (As1660a-A1b), *Ingerin mahan* 1662 (As1662a-A1b), *Ingerinmaan* 1664 (As1664a-A2a), *Ingerin man* 1665 (As1665c-A2a), *Ingerin maahan* 1671 (As1671c-A1b), *ingermaan* 1683 (As1683a-75), *Ingrimaan* 1684 (As1684c-3), *Ingermaan* 1691 (As1691b-A1b).

³² В договорной грамоте 1470/1471 (6979) года короля польского и великого князя литовского Казимира IV с Великим Новгородом явно указано на земли, входившие в налогооблагаемые территории, подчиненные Новгороду: «А в Водцкн землѣ иматити за проежен сѣдѣ, через годѣ, триццять рѣблевъ; а в Ладоге ти пятнадццть рѣблевъ; а с Ыжеры два рѣбля; а с Лопци рѣбль, запроѣжжен сѣдѣ, черезъ годѣ. А по инымъ волостемъ по новгородскимъ иматити ве пошлѣны по старѣне» (ААЭ I 63).

³³ Новгородские писцовые книги XV—XVI вв. повествуют о сборе налога уже не в «землях», а в пятинах: Водской, Бежецкой, Деревской, Обонежской, Шелонской, которые базировались на древней уездно-погостной системе (Неволин 1853). Правда, можно вспомнить грамоту новгородского архиепископа Макария 1534/1535 (7042) года, в которой речь идет об Ижорской земле: «предѣсть кѣмирскѣю около окрестныхъ градовъ великого Новаграда, въ Вотской пятинѣ, въ Чюди, и въ И ж е р ѣ [---] во всей Рѣской землѣ скверные молвища идолскіе разорены тогда, а въ Чюди, и въ И ж е р ѣ, и въ Корелѣ, и во многихъ Рѣскихъ мѣстехъ [---] скверные молвища идолскіе ѱдержашася» (ПСРЛ ПЛ 73).

В продолжение мысли об отсутствии эксплицитной географической связи между *Jngersmanneland* 1545 года и предыдущими вариантами названия Ижорской земли, следует отметить, что в шведских документах 1556—1557 гг. обнаружены такие варианты, как *Ingerma* (HUFH 4 : 328—329), *ingerma* (HUFH 4 : 331—333), *Jngermanland* (HUFH 4 : 325—326), а в источниках 1581 года — *Ingermanland* (HRSN 26 1855 : 272—285) и *Jngermanland* (HRSN 26 1855 : 285—290). Что между ними общего — покажут более детальные исследования.

И наконец, необходимо найти ответ на вопрос: как этот «пучок» шведских топонимических форм XVI в. соотносится со шведской Ингерманландией 1583—1590 гг., которая стала частью Швеции после подписания двух Плюсских перемирий (STFM 5 : 34—42),³⁴ и можно ли вообще говорить о какой-либо подобной корреляции.

Address

A. V. Dmitrijev
Saint Petersburg State Polytechnical University
E-mail: avd84@rambler.ru

Сокращения

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археологической Экспедицией Императорской Академии наук. Том I (1294—1598), Санкт-Петербург 1836; **ПСРЛ НЛ** — Полное собрание русских летописей. Т.3. IV. Новгородские летописи, Санкт-Петербург 1841; **ПСРЛ ЛЛ** — Полное собрание русских летописей. Том 1, I. II. Лаврентьевская и Троицкая летописи, Санкт-Петербург 1846; **ПСРЛ НЛ** — Полное собрание русских летописей. Том 4, IV. V. Новгородская и Псковская летописи, Санкт-Петербург 1848; **ПСРЛ СЛ** — Полное собрание русских летописей. Том 5, V. VI. Псковская и Софийская летописи, Санкт-Петербург 1851; **ПСРЛ ПЛ** — Полное собрание русских летописей. Том 5, V. VI. Псковская и Софийская летописи, Санкт-Петербург 1851; **ПСРЛ ВЛ** — Полное собрание русских летописей. Том 7, VII. Летопись по Воскресенскому списку. Под ред. А.С. Норова, Санкт-Петербург 1856; **ПСРЛ ТвЛ** — Полное собрание русских летописей. Том 15. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. Под ред. А. Ф. Бычкова, Санкт-Петербург 1863; **ПСРЛ ЛА** — Полное собрание русских летописей. Том 16. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. Под ред. А.Ф. Бычкова и К.Н. Бестужева-Рюмина, Санкт-Петербург 1889; **ПСРЛ ЕЛ** — Полное собрание русских летописей. Том 23. Ермолинская летопись. Под ред. Ф. И. Покровского, Санкт-Петербург 1910; **ПСРЛ ЛьЛ** — Полное собрание русских летописей. Том 20. 1-я половина. Львовская летопись. Ч. 1. Под ред. С. А. Андрианова, Санкт-Петербург 1910; **ПСРЛ СиЛ** — Полное собрание русских летописей. Том 18. Летопись Симеоновская. Под ред. А. Е. Преснякова, Санкт-Петербург 1913; **ПСРЛ МЛС** — Полное собрание русских летописей. Том 25. Московский летописный свод конца XV века. Под ред. М. Н. Тихомирова, Москва—Ленинград 1949; **ПСРЛ ВПЛ** — Полное собрание русских летописей. Том 26. Вологодско-Пермская летопись, Москва—Ленинград, 1959; **ПСРЛ НрЛ** — Полное собрание русских летописей. Том 27. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века, Москва—Ленинград, 1962; **ПСРЛ ЛС** — Полное собрание русских летописей. Том 28. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г., Москва—Ленинград 1963; **ПСРЛ ХЛ** — Полное собрание

³⁴ Локализовать эту Ингерманландию нам удалось по документам собрания «*Baltiska fogderäkenskapet*» и идентифицировать ее как северную часть Копорского лена (Дмитриев 2015). Как известно, Ингерманландия 1617—1704 гг., наоборот, состояла из Копорского, Ямского, Ивангородского и Ноэборгского ленов.

русских летописей. Том 33. Холмогорская летопись. Двинский летописец, Ленинград 1977; ПСРЛ ЛБЛ — Полное собрание русских летописей Том 35. Летописи белорусско-литовские, Москва 1980; ПСРЛ СЛЦ — Полное собрание русских летописей. Том 39. Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. Под ред. В. И. Буганов, Москва 1994; ПСРЛ НКЛ — Полное собрание русских летописей. Том 42. Новгородская Карамзинская летопись, Санкт-Петербург 2002; ПСРЛ НЛД — Полное собрание русских летописей. Том 43. Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского, Москва 2004; DS — Diplomatarium Suecanum I (817—1285), Stockholm 1829; GEK — Svenska medeltidens rim-krönikor. Första delen. Gamla eller Eriks-krönikan, Stockholm 1865; HLC — Heinrichs Livländische Chronik. Zweite Auflage. Bearbeitet von Leonid Arbusow und Albert Bauer, Hannover 1955; HRSH 5 — Handlingar rörande Skandinaviens historia. femte delen, Stockholm 1818; HRSH 6 — Handlingar rörande Skandinaviens historia. Sjette delen, Stockholm 1819; HRSH 10 — Handlingar rörande Skandinaviens historia. Tionde delen, Stockholm 1835; HRSH 19 — Handlingar rörande Skandinaviens historia. Nittonde delen, Stockholm 1848; HRSH 23 — Handlingar rörande Skandinaviens historia. Tjugondetredje delen, Stockholm 1852; HRSH 24 — Handlingar rörande Skandinaviens historia. Tjugondejerde delen, Stockholm 1853; HRSH 26 — Handlingar rörande Skandinaviens historia. Tjugondesjette delen, Stockholm 1855; HUFH 1 — Handlingar till upplysning af Finlands häfder. Första delen, Stockholm 1846; HUFH 4 — Handlingar till upplysning af Finlands häfder. Fjerde delen, Stockholm 1851; HUFH 10 — Handlingar till upplysning af Finlands häfder. Tionde delen, Stockholm 1858; OPSK — Olai Petri Svenska Krönika. Utgifven af G. E. Klemming, Stockholm 1860; STFM 1 — Sverges traktater med främmande magter jemte andra dit hörande handlingar. Utgifne af O. S. Ryberg. Första delen. 822—1335, Stockholm 1877; STFM 5 — Sverges traktater med främmande magter jemte andra dit hörande handlingar. Utgifne af O. S. Ryberg, C. Hallendorff. Femte delen. Förra hälft. 1572—1632, Stockholm 1903.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- А н д р и я ш е в А. М. 1914, Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498—1576 гг. I. Списки селений, Москва.
- Б е с п я т ы х Ю. Н., Ш а с к о л ь с к и й И. П. 1989, Ижорская земля в XVII веке. — Аграрная история северо-запада России XVII века (Население, землевладение, землепользование), Ленинград, 188—205.
- Г а д з я ц к и й С. С. 1940, Вотская и Ижорская земли Новгородского государства. — Исторические записки 6, Москва, 100—148.
- Д м и т р и е в А. В. 2015, Административно-территориальное деление Ингерманландии и смежных с нею территорий в 1583—1590 годы в контексте новых данных топонимики. — Scando-Slavica 61: 2, 180—206.
- К а б и н и н а Н. В. 2003, Ижора: к проблеме этимологизации. — Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения-2003», Петрозаводск. <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003/76.html>.
- К ё п п е н П. И. 1851, Водь и Водская пятина. — Журнал министерства народного просвещения 70, Санкт-Петербург, 100—146.
- — 1861, Хронологический указатель материалов, относящихся к истории инородцев в Европейской России, Санкт-Петербург.
- К о в а л е в Г. Ф. 2003, Этнос и имя, Воронеж.
- К о з л о в а Р. М. 2013, Очерки по славянской ономастике (русск. *Ижора*, бел. *Идолга*). — Одесский лингвистичний вісник 1, 49—61.
- К о н ь к о в а О. И. 2001, Ингерманландская историко-культурная зона в свете данных гуманитарных наук. — Очерки исторической географии. Северо-Запад России. Славяне и финны, Санкт-Петербург, 188—231.
- Л е б е д е в Г. С. 2001, Верхняя Русь по данным археологии и древней истории. Основные этапы формирования (V—XV вв.). — Очерки исторической географии. Северо-Запад России. Славяне и финны, Санкт-Петербург, 31—58.

- Н а с о н о в А. Н. 1950, «Русская земля» и образование территории древнерусского государства, Москва.
- Н е в о л и н К. А. 1853, О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. С приложением карты, Санкт-Петербург.
- П о п о в А. И. 1973, Названия народов СССР. Введение в этнонимистику, Ленинград.
- — 1981, Следы времен минувших, Ленинград.
- Р я б и н и н Е. А. 1986, Средневековая ижора (Итоги и перспективы исследования). — Финно-угры и славяне (Проблемы историко-культурных контактов), Сыктывкар, 27—40.
- — 2001, Водская земля Великого Новгорода. Результаты археологических исследований 1971—1991 годов, Санкт-Петербург.
- Т а т и щ е в В. Н. 1769, История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Василием Никитичем Татищевым. Книга первая. Часть вторая, Москва.
- Ф а с м е р М. 1967, Этимологический словарь русского языка. Перевод и дополнения О. Н. Трубачева. Т. II, Москва.
- Ш а с к о л ь с к и й И. П. 1979, Проблемы этногенеза прибалтийско-финских племен юго-восточной Прибалтики в свете данных современной науки. — Финно-угры и славяне. Доклады 1-го советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии, 15—17 ноября 1976 г., Ленинград, 41—48.
- — 1987, Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке, Ленинград.
- B l u m f e l d t, E. 1954, Estonian-Russian Relations from the IX—XIII Century. — Charisteria Iohanni Köpp. Octogenario Oblata, Stockholm (Eesti Usuteadlaste Selts Paguluses. Toimetised 7), 200—222.
- B u n g e, F. G. 1853, Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, Vol. I, 1: 1093—1300, Reval.
- — 1857, Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, Vol. I, 3: 1368—1393, Reval.
- — 1873, Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, Vol. I, 6, Reval.
- D é c s y, G. 1965, Einführung in die finnische-ugrische Sprachwissenschaft, Wiesbaden.
- G r o t e n f e l t, G. 1912, Suomenkielisiä historiallisia asiakirjoja Ruotsin vallan ajalta (vuosilta 1548—1809), Helsingfors.
- M a n n i n e n, I. 1932, Die finnisch-ugrischen Völker, Leipzig.
- M u s a y e v V. 2000, The Ingrian Question as a Historical and Political Phenomenon. — http://ligovo-spb.ru/docs/musayev_the-ingrian-question.pdf.
- N i r v i, R. E. 1960, Die Stellung der ingrischen Dialekte. — Sitzungsberichte der Finnischen Akademie der Wissenschaften, 133—165.
- N i s s i l ä, V. 1961, Inkeri-nimen etymologioista. — Kalevalaseuran vuosikirja 41, 133—139.
- P a u l s o n, I. 1962, Die Woten. — Baltische Hefte 8 1961/1962, Hannover, 95—105.
- R ä n k, G. 1960, Vatjalaiset, Helsinki (SKST 267).
- S j ö g r e n, A. J. 1833, Über die Finnische Bevölkerung des St. Petersburgischen Gouvernements und über die Ursprung des Namens *Ingermannland*, St Petersburg (Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St-Pétersbourg. VI Série. Sciences politiques, Histoire et Philologie. Tome II).
- T a l l g r e n, A. M. 1938, The Prehistory of Ingria. — Eurasia Septentrionalis Antiqua XII, Helsinki, 79—108.